

РОДОСЛОВИЕ

ДУМИН

Станислав Владимирович,
г. Москва, кандидат истори-
ческих наук, президент Россий-
ской генеалогической федера-
ции, stanislaw.dumin@yandex.ru

АФОНАСЕНКО

Игорь Михайлович,
г. Брянск, магистр историче-
ских наук, зам. гл. редактора
журнала «Гербовый курьер»,
afonassenko@inbox.ru

«В ЧЕРВЛЕННОМ ПОЛЕ ГОРНОСТАЕВЫЙ ПОЛУМЕСЯЦ»: ГЕНЕАЛОГИЯ И ГЕРАЛЬДИКА КАЗАХСКИХ СУЛТАНОВ И РОССИЙСКИХ ДВОРЯН ВАЛИХАНОВЫХ

Потомки многочисленных казахских Чингизидов носили традиционное звание султанов – «вследствие укоренившегося в народе обычая именовать потомков ханов султанами», как отмечал Департамент Герольдии¹. Общей фамилии у них не было, поэтому и употреблялись разные фамилии патронимического типа, образованные преимущественно в XIX веке.

Согласно «Уставу о сибирских киргизах», подготовленному в 1822 г. М.М. Сперанским «султаны составляют высшее и почетнейшее между киргизами сословие и освобождаются от телесных наказаний»². Но, несмотря на этот исторический титул и высокое происхождение, султаны не были приравнены к российским дворянам.

Ликвидируя ханскую власть, российское правительство некоторое время сохраняло традиционные привилегии Чингизидов, обеспечив султанам важное место в новом административном устройстве; но этот исторический родовой титул стал использоваться и для обозначения административной должности, которую могли занимать не только потомки ханов. Султан, как чиновник, управлял волостью; несколько волостей составляли округ, для управления которым на землях Среднего жуза султаны избирали из своей среды сроком на три года старшего султана (ага-султана). При старшем султানে находились два выборных заседателя от казахов и два назначенных русских чиновника, составлявшие окружной приказ (прав-

ление). На землях бывшего Младшего жуза по «Уставу об оренбургских киргизах» 1824 г. выборы не предусматривались, все должности замещались по назначению. В некоторых волостях должность султана, за неимением достойных кандидатов из числа Чингизидов, занимали выходцы из биев (менее знатных семей), или даже из простых казахов, («черной кости»), хорошо зарекомендовавших себя на имперской службе. И даже должность ага-султана со временем стала доступна не только потомкам ханов. В Положении от 23 февраля 1855 г. было разрешено допустить «... в число избираемых по киргизской степи в старшие султаны лиц не только султанского происхождения, но и Всемиловнейше пожалованных офицерскими чинами, прослуживших при этом не менее трех лет заседателями окружных приказов или волостными управителями»³.

Тем не менее, традиционный авторитет султанов в казахском обществе учитывался российским правительством, особенно на первом этапе существования новой администрации, для укрепления этой системы управления. И некоторые представители старой аристократии могли рассчитывать на закрепление своих привилегий, чины и награды (ордена). В этом отношении самые большие милости были предоставлены ветви, управлявшей так называемой Букеевской ордой, князьям Чингис⁴.

¹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 18. Д. 126. Л. 35.

² Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких гор и степей. Алматы, 1996. С. 423.

³ Материалы по истории политического строя Казахстана. Т.1. / Сост. М.Г. Масевич. Алма-Ата, 1960. Т. 1. С. 187.

⁴ Как известно, старший сын хана Джангера Букеева Чингисханова, камер-паж Сахиб-Гирей, Высочайшим указом от 25 июня 1847 г. был возведен в достоинство хана и, с нисходящим его потомством, в княжеское достоинство Российской

Но они стали единственными из казахских Чингизидов, получившими в Российской империи княжеское достоинство. Остальные султаны, из разных ветвей потомства казахских ханов, сохраняя, как сословная группа, традиционное положение в казахском обществе, не были в Российской империи уравнены даже с простыми, нетитулованными, дворянами.

Тем не менее, для казахских султанов (как и для отдельных представителей других социальных групп) существовало два способа получить российское дворянство. Первым из таких способов была служба в местной администрации.

В параграфе 51 «Устава» 1822 г. отмечено, что *«старший султан имеет быть везде признаваем и почитаем в чине майора российской службы, пока пребывает в должности»*, а в параграфе 52 подчеркнута: *«... и ежели прослужит три срока, имеет право просить диплом на достоинство дворянина Российской империи»*⁵. Таким образом, старшие султаны могли ходатайствовать об утверждении в потомственном дворянстве, прослужив в этом звании по выборам три трехлетия, то есть девять лет. Это было юридически закреплено и в Своде законов Российской империи⁶. Кроме того, независимо от продолжительности службы, источником дворянства могло стать пожалование соответствующего военного чина (до 11 июня 1845 г. даже первого офицерского, в 1845–1856 гг. – чина майора, с 1856 г. – чина полковника). Чин этот мог быть получен просто «по порядку службы», но мог быть пожалован и в качестве Высочайшей милости.

Далеко не всем, но все же довольно многим султанам, по тем или иным основаниям, удалось получить российское дворянство, а некоторые из них обрели не только дворянские грамоты, но и родовые гербы. В их числе были и Валихановы.

империи с фамилией Чингис. После его смерти в 1849 г. ханская власть была упразднена, но его брат Ибрагим, корнет лейб-гвардии Гусарского полка, именным указом от 23 февраля 1853 г., был возведен с нисходящим потомством в княжеское достоинство Российской империи, а 14 января 1866 г. был утвержден и герб князей Чингис, впоследствии внесенный в часть XII «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи». Но этот титул был дарован им как особая Высочайшая милость

⁵ Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. / Сост. М.Г. Масевич. Алма-Ата, 1960. С. 95.

⁶ СЗРИ. Т. IX. Ч. 1. Ст. 25: «Старшим султанам сибирских киргизов, прослужившим в сем звании по выборам три срока, предоставлено право просить потомственного дворянства. *Примечание:* Почетные сибирские инородцы не имеют дворянских прав, если оные не присвоены кому-либо из них особыми грамотами, или производством в чины, приносящие дворянство».

Прозвание, а затем и фамилию Валихановых в Российской империи носили дети, а затем и внуки Вали, хана Средней орды (1782–1821), сына хана Аблая (Абильмансура). Они унаследовали обширные земли и носили традиционное звание султанов. Хан Вали от двух жен оставил четырнадцать сыновей: от старшей жены – пять, а от младшей, Айганым – еще девять. Их имена: Губайдулла, Абулмамбет, Шынгыс, Хамза, Бегалы, Аблай, Шеген, Торежан, Габбас, Джучи, Тауке, Канкожа, Али и Есим Валихановы⁷.

Как и потомки некоторых других казахских ханов, дети и внуки хана Вали стремились обрести в Российской империи дворянский статус. Удалось это далеко не всем, и основания были различны.

Губайдулла Валиев Валиханов (1770–1852), старший сын и преемник Вали-хана, был, по избранию, последним ханом Среднего жуза (1821–1824), но российское правительство не утвердило его в ханском достоинстве, а от утверждения правительством Китая (для чего было прислано посольство)⁸ он вынужден был отказаться и остался на российской службе в качестве старшего султана Кокчетавского округа. Административные должности занимал и его сын Булат-султан (1803 или 1808–1866)⁹.

А вот внук, сын Булата, султан Гази-Булат Валихан (1842 – после 1903) избрал военную карьеру. Согласно формулярному списку, «потомственный султан киргиз-кайсаков», по окончании в Омске Сибирского кадетского корпуса был 16 июня 1859 г. из кадет принят на службу корнетом с зачислением по армейской кавалерии; состоял при командире Отдельного Сибирского корпуса, числился в Сибирском казачьем войске, в 1859 г. с мая по июль находился в Зачуйском отряде, в 1864 г. при взятии Кокандской крепости Аулие-Ата командовал всей милицией и лично участвовал в штурме. В чине поручика был уволен в отставку по болезни с награждением чином штабс-ротмистра 9 ноября 1867 г., но 13 сентября 1873 г. вновь определен в службу поручиком с зачислением в Лейб-гвардии Атаманский Е.И.В. Наследника Цесаревича полк. Последующие полученные им воинские звания: штабс-ротмистр – 3 мая 1873 г., ротмистр – 30 августа 1879 г., а приказом от 30 августа 1882 г. произведен в полковники; в том же полку командующим третьим дивизионом – 30 сентября 1882 г. С 1 мая до 6 августа 1883 г. он состоял в должности

⁷ Ерофеева И.В. Символы казахской государственности (позднее средневековье и новое время) / Под ред. Т.И. Султанова. Алматы, 2001. С. 129.

⁸ РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 332.

⁹ РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 343.

почетного переводчика при хане Хивинском и наследном принце Бухарском, прибывших в Москву на коронацию Императора Александра III. Был награжден орденом Св. Станислава 2 ст. (28 сентября 1883 г.), а из иных наград также был удостоен – бронзовой медалью за усмирение польского мятежа 1863–1864 гг., серебряной медалью «За спасение погибавших», медалью за покорение Кокандского ханства (на Георгиевской и Владимирской лентах) и Знаком отличия Красного Креста. На момент причисления к дворянскому сословию в 1884 г. был холост¹⁰. По его прошению, определением Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии 16 января 1884 г. был по чину полковника утвержден в потомственном дворянстве с правом на внесение во 2-ю часть Дворянской родословной книги, указ о чем последовал 25 января 1884 г.¹¹ В этом указе он именуется Валихановым, но в 1889 г. полковник обратился с прошением о предоставлении ему фамилии Вали-хан, ссылаясь на то, что именно так его прадед именуется в грамоте императрицы Екатерины II на ханское звание, и соответствующее постановление было принято Департаментом Герольдии в 1896 г.¹² После чего Гази-Булат продолжил военную карьеру и в 1903 г. вышел в отставку уже в чине генерал-майора¹³.

Из сыновей хана Вали от его брака с Айханым (1783–1853) с ходатайством о выдаче им с их детьми грамоты на дворянство, через генерал-губернатора Западной Сибири, 19 ноября 1865 г. обратились жители Андагул-Ораз-Багимбетевской волости Кокчетавского округа – султаны Аблай, Чегень, Хангоджа и Алджан Валихановы. Никто из них не состоял на службе, но у Чегеня Валиханова был чин капитана. В это звание император Николай I произвел его, по представлению генерал-губернатора, «желая явить монаршее внимание к роду покойного хана Валия»¹⁴. О том же западно-сибирский генерал-губернатор Иван Александрович Вельяминов 14 января 1832 г. известил из Тобольска его мать «Достопочтеннейшую ханшу Айханым Валиеву», сообщая о предоставленной ей Государем пенсии в размере 400 руб. в год, и выразил надежду, «что Вы употребите достоинство знаменитого Вашего рода на пользу Рос-

сии и строгою справедливостью будете стараться не допускать подвластных Вам киргизов к баранте и грабёжам, но сохранять между ними тишину и законный порядок, чем только одним Вы и сын Ваш сделаетесь еще более достойными Высочайшего внимания к Вам Государя Императора»¹⁵.

На основании этих документов, Сенат определением от 17 марта 1871 г. установил, что из перечисленных четырех братьев только капитан Чегень с потомством, родившимся уже в офицерском звании, пользуются правами потомственного дворянства. В переписке с Департаментом Герольдии упоминаются сыновья султана Чегеня от двух жен – Саржан, Аблай, Вали, близнецы Чингис и Кинжесары, Саритай, Науке и Султангози. У Саржана Чегенева были сын Ержин и дочери Кибиси и Гайси, у Аблая Чегенева – сыновья Адиль и Рустем, у Вали Чегенева – дочь Уржан, метрики которых были выданы из Кокчетавской мечети. За оформление дворянской грамоты султан-капитан Чегень внес 183 руб. Но величина сбора за оформление дворянской грамоты тем временем была повышена и составляла от 270 до 300 руб., поэтому указом от 16 апреля 1876 г. было объявлено, что диплом ему может быть оформлен только после уплаты всей требуемой суммы¹⁶; но доплатить Чегень не успел, так как умер.

После чего прошло тридцать лет, и уже при Временном правительстве потомки Чегеня вновь обратились в Правительствующий Сенат с прошением о выдаче дворянской грамоты их предка, предоставив недостающие 117 руб.

1 ноября 1917 г. (через неделю после Октябрьского переворота и ареста большевиками Временного Правительства) 3-й Департамент Сената в числе прочих дел рассмотрел и прошение потомков хана Средней и Большой Киргиз-Кайсацкой орды, сына умершего султана Чегеня Валиханова – Султан-Гази Чегенева Валиханова и внуков Адила Боканова-Чегенева Валиханова, Рустема Баканова Чегенева Валиханова, Адир-Аспана Чакенева Валиханова, Макуша Уфенева-Чегенева Валиханова, Ержана Карабитова-Чегенева Валиханова, Токуша Карабитова-Чегенева Валиханова и Науке Карабитова-Чегенева Валиханова. Но было вынесено постановление, что дворянский диплом на имя их уже умершего предка им не может быть выдан, и они должны просить о выдаче нового собственного диплома им самим, представив документы на всех потомков Чегеня¹⁷.

¹⁰ РГИА. Ф.1343. Оп. 18. Д. 126. Л. 35.

¹¹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 18. Д. 127. Л. 2–4.

¹² РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 3392.

¹³ Дмитриев С.В. Член Русского географического общества генерал султан Гази Валиханов: страницы биографии // Страны и народы Востока. Вып. XXXIV. 2013. С. 311–323.

¹⁴ РГИА. Ф. 1343. Оп. 18. Д. 126. Л. 29-29 об. (извещение от 1 февраля 1832 г. с приглашением прибыть для принятия присяги на чин).

¹⁵ РГИА. Ф. 1343. Оп. 18. Д. 126. Л. 30-31.

¹⁶ РГИА. Ф. 1343. Оп. 18. Д. 126. Л. 56-56 об.

¹⁷ РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 3393; Оп. 52. Д. 1906. Л. 606–607.

Из сыновей хана Вали в полной мере воспользовался всеми дворянскими привилегиями и атрибутами только полковник султан Чингис Валиханов (1811–1895) (его фотография на рис. 1).

Рис. 1. Полковник султан Чингис Валиханов (сидит в центре) на коллективной фотографии, 1870-е гг.

18 мая 1857 г. генерал-губернатор Западной Сибири генерал от инфантерии Густав Христианович Гасфорд обратился в Правительствующий Сенат с рапортом, в котором сообщал, что военный губернатор Области Сибирских Киргизов генерал-лейтенант барон Густав Карлович фон Фридрихс обратился к нему с представлением об «исходатайствовании Советнику от Киргизов» полковнику султану Чингису Валиханову диплома на потомственное дворянское достоинство¹⁸. Г.Х. Гасфорд указал, что поддерживает прошение, формально обосновывая это пожалованием Чингису Валиханову в 1838 г. чина майора, и приложил к рапорту формулярный список, а также документы и свидетельства, предоставленные самим Ч.В. Валихановым.

Согласно формулярному списку 1857 г.¹⁹ полковник Чингис Валиевич Валиханов, «советник от киргиз Областного Правления Сибирских киргизов», 46 лет, магометанского исповедания, сын последнего хана Средней Орды Вали Аблаева, жалования получал 300 руб. и квартирных 204 руб., всего 504 руб. в год, получил воспитание в училище Сибирского линейного казачьего войска (которое позже было преобразовано в Сибирский кадетский корпус) и, по желанию киргизских султанов Аман-Карагайского приказа, избран старшим султаном на трехлетие 20 августа 1834 г., в этом звании по таковому же выбору оставлен обществом на другое трехлетие 30 апреля 1838 г., а 8 июня того же года награжден чином майора. По желанию киргизских родоначальников, избран на третье трехлетие старшим султаном того же ок-

ружного приказа 1 августа 1840 года (утвержден в должности 30 июля 1841 г.), избран на четвертое трехлетие 6 августа 1843 года (утвержден в должности 30 сентября 1843 г.), «личным участием в экспедициях против мятежного султана Кенесары Касымова особенно содействовал успеху наших военных отрядов»²⁰, за что 30 декабря 1843 г. был награжден золотой шейной медалью.

В деле находится и грамота генерал-губернатора, командира Сибирского отдельного корпуса: «Желая наградить преданность Вашу блестящему Престолу Его Императорского Величества, постоянное Ваше, с лишком восьмилетнее благоразумное управление Аман-Карагайским округом, и усердное содействие Ваше текущим летом при отряде, преследующем мятежного султана Кенесары, по Высочайше предоставленной мне власти препровождаю к Вам золотую медаль с надписью «За усердие» для ношения на шее на Александровской ленте, оставаясь вполне убежденным, что Вы достойно оцените сию высокую награду и непоколебимой верностью в точном исполнении Ваших обязанностей заслужите еще большее благоволение к Вам Правительства»²¹.

18 августа 1846 г. Чингис Валиханов был избран на пятое трехлетие старшим султаном Кишмурунского окружного приказа (утвержден 21 сентября 1846 г.), избран на шестое трехлетие 9 августа 1849 г. (утвержден 22 октября 1849 г.), по окончании трехлетия в связи с выбором преемника уволен от этой должности 18 января 1853 г. А 14 августа того же года произведен в подполковники, затем 26 июня 1854 г. назначен советником от киргизов в Областное Правление Сибирских киргизов. С января по 1 июня 1856 г. с депутацией находился в Санкт-Петербурге. По положению Сибирского комитета, Высочайше утвержденному 8 декабря 1855 г., произведен в полковники и награжден орденом Святого Станислава 2 степени, для мусульман установленным. В послужном списке 1857 г. отмечено, что Чингис женат на Зейнепе Чормановой и у них есть сыновья – Чокан (18 лет), который служит поручиком в Сибирском линейном казачьем войске, Якуп (17 лет), Мукан (11 лет), а также и дочери – Бадагуль (15 лет) и Рахия (12 лет)²².

²⁰ РГИА. Ф. 1343. Оп. 18. Д. 125. Л. 14.

²¹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 18. Д. 125. Л. 11–11 об. Любопытно, что все такие документы, выдаваемые из канцелярии, двуязычные; слева – русский текст, справа – текст арабским письмом.

²² РГИА. Ф. 1343. Оп. 18. Д. 125. Л. 13. Возраст детей здесь указан примерно на 1853 г.; в послужном списке старшего сына, поручика Чокана, составленном 31.10.1857 г., ему уже 21 год, а 18 лет от роду ему было при окончании Сибирского кадетского корпуса в ноябре 1853 г. [РГИА. Ф. 1343. Оп. 18.

¹⁸ РГИА. Ф. 1343. Оп. 18. Д. 125. Л. 1–10б

¹⁹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 18. Д. 125. Л. 12–17.

Происхождение самого Чингиса и его старших детей – сыновей Чокана, Якуба, Махмеджана и Махмуда, дочерей Бадыгуль-Джамалы, Рахии и Нурии было в июне 1850 г. засвидетельствовано многочисленными представителями родовой знати (к делу приложены документы, ими подписанные и скрепленные личными печатями). А метрики – о рождении у «султана майора Чингиса Валиханова и любезной супруги его Зейнеб» сына Абдул-Макаджана (22.12.1846 г.р.), сына Махмуда (12.05.1848 г.р.), дочери Нуриды (07.10.1849 г.р.), у него же, как подполковника, – близнецов, сына Мухамедия и дочери Шагирбану (03.01.1854 г.р.), а также сына Сахиб-Гирея (31.12.1854 г.р.), у него же, уже полковника, – дочери Апии (22.05.1856 г.р.) и сына Нурмухамеда (17.09.1857 г.р.), выданы уже из книг Кокчетавской соборной мечети. Но в определении Департамента Герольдии упоминаются не все из них.

Правительствующий Сенат заслушал рапорт 10 июля 1857 г. и постановил направить документы о происхождении самого Чингиса Валиханова и его детей на перепроверку в Министерство внутренних дел. Проверка заняла более года, т.к. велась длительная переписка с властями Западно-Сибирского генерал-губернаторства, и лишь 8 октября 1858 г. министр внутренних дел действительный тайный советник граф Сергей Степанович Ланской направил в Сенат ответный рапорт, где сообщал об итогах проверки, которые вызывают интерес, прежде всего, с точки зрения административной истории этого края – «хотя свидетельства о рождении детей Султана Валиханова не внесены в метрические книги, выдаваемые из Оренбургского магометанского духовного собрания, но как свидетельства сии подписаны Волостными управлениями и почетными киргизами и утверждены печатью и подписью ахуна, то [...] оные должны иметь силу метрических свидетельств»²³.

В Сенате этот рапорт был получен 11 октября 1858 г., а 22 декабря 1858 г. «по указу Его Императорского Величества Правительствующий Сенат слушали дело ... о выдаче Советнику от Киргизов Полковнику Султану Валиханову диплома на потомственное дворянское достоинство»²⁴, и на основании формулярного списка и свидетельств, определил «признать полковника Султана Чингиса Валиева Валиханова с поимено-

ванными детьми [с сыновьями Махиджаном, Чоканом, Якубом, Махмудом и дочерьми Бадыгуль-Джамалой, Рахией и Нуридой – авт.] в потомственном дворянском достоинстве и изготовить им на это достоинство диплом и герб»²⁵.

На изготовление диплома Чингис Валиханов еще в 1857 г. перечислил 203 руб., но из-за изменения образца серебряного ковчега для печати и повышения его стоимости (с 50 до 60 руб.), как известил герольдмейстер в 1861 г., потребовалось доплатить еще 10 руб., каковые генерал-губернатор по просьбе Валиханова переслал в Сенат в марте 1862 г.²⁶

Рис. 2. Изображение проекта герба рода Валихановых, 1861 г. (РГИА. Ф. 1343. Оп. 49. Д. 207. Л. 4).

Тем временем, дело было 26 апреля 1860 г. передано в 3-ю экспедицию Департамента Герольдии, а 2 декабря того же года герольдмейстер граф Леонид Михайлович Муравьев передал все материалы в Гербовое отделение²⁷.

24 января 1861 г. управляющий Гербовым отделением Борис Васильевич Кёне составил на имя

Д. 125. Л. 45 об.]; написание имен в документах различается, Якуп-Якуб, Бадагуль-Бадыгуль и т.п., при этом в определении Сената сыновья перечислены не по старшинству.

²³ РГИА. Ф. 1343. Оп. 18. Д. 125. Л. 4–4об.

²⁴ РГИА. Ф. 1343. Оп. 18. Д. 125. Л. 38.

²⁵ РГИА. Ф. 1343. Оп. 18. Д. 125. Л. 40.

²⁶ РГИА. Ф. 1343. Оп. 18. Д. 125. Л. 55–55об.

²⁷ РГИА. Ф. 1343. Оп. 49. Д. 207. Л. 1.

герольдмейстера записку о гербе Валихановых – «Так как просителем не представлен проект герба, то полагаю утвердить прилагаемый при сем проект, в котором полумесяц относится к магометанскому происхождению просителя, а нашлемник означает военное звание. Горностаи же напоминают Сибирь»²⁸. Там же прилагалось и описание самого проекта герба: «В червленом поле горностаевый полумесяц. Щит увенчан дворянским шлемом и короной. Нашлемник: в червленой одежде рука, держащая серебряный дугообразный меч. Намет червленый с серебром»²⁹.

Этот проект герба был рассмотрен на заседании Присутствия Гербового отделения 28 апреля 1861 г., где действительный статский советник Степан Иванович Афонасенко, как председательствующий, и заседатели – статский советник Василий Васильевич Ленц, статский советник Борис Васильевич Кёне – утвердили проект без изменений³⁰ (см. изображение проекта на рис. 2).

Высочайшее утверждение герба императором Александром II состоялось 12 июля 1863 г. в Санкт-Петербурге, с описанием герба – «В червленом поле горностаевый полумесяц. Щит увенчан дворянскими шлемом и короною. Нашлемник: в червленой одежде рука, держащая серебряный дугообразный меч. Намет червленый с серебром»³¹ (см. на с. 71 оригинальное цветное изображение герба Валихановых, размещенного в части 3 «Дипломного сборника» под № 2).

Однако, Дворянский диплом Валихановых был отослан генерал-губернатору Западной Сибири генералу от инфантерии Александру Петровичу Хрущеву, для выдачи пожалованному лицу, только 28 сентября 1872 г.³² Таким образом, со дня подачи первоначального рапорта в Сенат и до момента вручения диплома новопожалованному дворянину Российской империи султану Чингису Валиханову и его детям прошло более 15 лет.

Тем временем, еще 31 июля 1859 г. Инспекторский департамент Военного министерства обратился на имя герольдмейстера с рапортом, в котором сообщал, что командир Отдельного Сибирского корпуса «ходатайствует о присвоении поручику Чокану Валиханову титула султана», и, в связи с этим, департамент просил сообщить, «следует ли Чокана Валиханова именовать султаном»³³. К делу приложен и формулярный спи-

сок Чокана Дэингизова сына Валиханова, из которого видно, что происходил он «из султанов Средней Киргиз-Кайсацкой орды», 8 ноября 1853 г. окончил Сибирский кадетский корпус и произведен в офицеры с зачислением по кавалерии и прикомандированием к Сибирскому казачьему войску; 19 декабря 1853 г. прикомандирован к 6-му полку; 6 марта 1854 г. назначен и.о. адъютанта начальника штаба Отдельного Сибирского корпуса генерал-лейтенанта Ивана Андреевича Яковлева; 14 октября 1854 г. – на ту же должность при командующем Корпусом генерале от инфантерии Густаве Христиановиче Гасфорде, а 26 марта 1856 года за отличие произведен в поручики³⁴.

13 августа 1859 г. исполняющий должность герольдмейстера Осип Егорович Франк направил рапорт о присвоении Чокану Валиханову титула султана на рассмотрение Общего собрания Правительствующего Сената³⁵. Заседание Сената состоялось 21 декабря 1859 г., однако решение так и не было принято – Сенат, ссылаясь на отсутствие у него в распоряжении документов о происхождении Чокана Валиханова (хотя они уже были при его рассмотрении в 1857 г.!), решил, что «не может постановить заключения, именоваться ли ему султаном»³⁶.

Рис. 3. Чокан (Мухаммед-Ханафия) Валиханов, портретная фотография.

Интересно, что Чокан Валиханов, впоследствии штабс-ротмистр, в 1862 г. был избран на должность старшего султана Атбасарского округа, но это назначение не утвердил генерал-губернатор. Однако прославился Чокан Валиханов не этим, а как путешественник, исследователь и публицист, став, вероятно, наиболее известным в отечественной историографии носителем дворянской фамилии Валихановых (его фотография – на рис. 3). ■

²⁸ РГИА. Ф. 1343. Оп. 49. Д. 207. Л. 2–2об.

²⁹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 49. Д. 207. Л. 3.

³⁰ РГИА. Ф. 1343. Оп. 49. Д. 207. Л. 5.

³¹ РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 68. Л. 11.

³² РГИА. Ф. 1343. Оп. 49. Д. 207. Л. 6.

³³ РГИА. Ф. 1343. Оп. 18. Д. 125. Л. 44.

³⁴ РГИА. Ф. 1343. Оп. 18. Д. 125. Л. 45–49.

³⁵ РГИА. Ф. 1343. Оп. 18. Д. 125. Л. 43.

³⁶ РГИА. Ф. 1343. Оп. 18. Д. 125. Л. 52–52 об.

ИЛЛУСТРАЦИИ К СТАТЬЕ «НАСТОЯЩИЕ СИМВОЛЫ СВО» (с. 49) И К СПИСКУ СИМВОЛОВ (с. 29–33):

Знак особого отличия Приморского края
«Герой Приморья»

Медаль Приморского края
«Участнику СВО. Отряд «Тигр»

Медаль Коренковского района
«За отвагу в СВО»

ИЛЛУСТРАЦИИ К СТАТЬЕ А.Н. ПОЛУХИНА
О ГЕРБАХ КУЗНЕЦКОЙ ЗЕМЛИ,
с. 82–88 (продолжение):

Рис. 7а. Печать Кузнецкого
уездного казначейства на
документе 1797 г.

Рис. 8а. Герб города Кузнецка
в оригинальной версии 1804 г.

Рис. 9а. Герб Кемеровской обл. 1994 г.

ИЛЛУСТРАЦИЯ К СТАТЬЕ С.В. ДУМИНА, И.М. АФОНАСЕНКО
О РОДЕ И ГЕРБЕ ВАЛИХАНОВЫХ, с. 99–104:

Герб полковника Чингиса Валиханова («Дипломный
сборник», ч. 3, № 2); РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 68. Л. 8.